

ПРИРОДНАЯ МЕТАФОРА В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Абдулхаева Динара Муродуллаевна
Perfect University (Ташкент), преподаватель
e-mail abdinara127@gmail.com,
тел.: +998 974498555

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.23163412>

Annotatsiya: Maqolada rus va o'zbek tillaridagi tabiat metaforalari kognitiv yondashuv asosida chog'ishtiriladi. Suv, olov, o'simlik, ob-havo, osmon jismlari va landshaft nomlarining inson va jamiyatga ko'chirilishi tahlil qilinadi. Obraz va ma'no mosligi mezonini asosida to'rt turdagi tillararo moslik ajratildi: to'liq, obrazli farqlanuvchi, baholovchi farqlanuvchi va ekvivalentsiz metaforalar.

Kalit so'zlar: metafora, tabiat metaforasi, konseptual metafora, metaforik model, chog'ishtirma tilshunoslik, milliy-madaniy o'ziga xoslik.

Аннотация: В статье на основе когнитивного подхода сопоставляются природные метафоры русского и узбекского языков. Анализируется перенос наименований воды, огня, растений, погодных явлений, небесных тел и ландшафта на человека и общество. На основе критерия соотношения образа и значения выделены четыре типа межъязыковых соответствий: полное соответствие, образное расхождение, оценочно-смысловое расхождение и безэквивалентность.

Ключевые слова: метафора, природная метафора, концептуальная метафора, метафорическая модель, сопоставительное языкознание, национально-культурная специфика.

Abstract: The article compares nature metaphors in Russian and Uzbek within the cognitive approach. It analyzes the transfer of names of water, fire, plants, weather, celestial bodies and landscape to a person and society. Based on the correlation of image and meaning, four types of interlingual correspondence are distinguished: full correspondence, image divergence, meaning/evaluation divergence and non-equivalence.

Keywords: metaphor, nature metaphor, conceptual metaphor, metaphorical model, contrastive linguistics, national and cultural specificity.

Введение. В когнитивной лингвистике метафора рассматривается как способ мышления, при котором одна область опыта осмысливается через другую [1; 2]. Разграничим используемые понятия. *Концептуальная метафора* – ментальная схема соотнесения сферы-источника и сферы-мишени (например, «эмоция – огонь»). *Метафорическая модель* – типовая схема такого переноса, реализуемая в языке рядом единиц. *Языковая метафора* – конкретная единица, в которой модель реализуется (*вспыхнуть от гнева*). Под природной метафорой в статье понимается языковая метафора, сфера-источник которой – объекты и явления неживой природы и растительного мира, а сфера-мишень – человек, его внутренний мир и социальная жизнь. Зооморфная метафора как самостоятельный пласт не рассматривается.

Сопоставительные исследования показывают, что метафорические системы разных языков различаются не только набором образов, но и их функцией в дискурсе [3], а различия в метафорах одной сферы связаны с культурой и условиями жизни народа [4; 5]. Для русского и узбекского языков, функционирующих в Узбекистане в тесном контакте, такое сопоставление значимо для перевода и преподавания [6; 7]. Проблема исследования: какие природные метафорические модели являются общими для двух языков и в чём состоит специфика их языковой реализации.

Цель статьи – выявить общие и специфические черты природной метафоры в русском и узбекском языках. **Задачи:** 1) выделить основные сферы-источники природной метафоры в двух языках; 2) сопоставить реализацию метафорических моделей по образу и значению; 3) разработать типологию межъязыковых соответствий на едином основании; 4) определить, какие расхождения могут иметь культурную обусловленность. **Объект** – природная метафора русского и узбекского языков, **предмет** – сходства и различия в её образной и смысловой структуре.

Материал и методы. *Единица анализа* – конвенциональная (узуальная) языковая метафора: слово в переносном значении или устойчивое сочетание, в котором природный образ переносится на человека или общество. Индивидуально-авторские метафоры не учитывались. *Критерии отбора:* единица признавалась

метафорической, если её переносное значение зафиксировано в толковом словаре [10] или подтверждается регулярными контекстами употребления в корпусе [11]; при этом прослеживается связь с исходным природным значением. Объём выборки: ____ единиц русского и ____ единиц узбекского языка (*указать по данным вашей картотеки*). *Критерии сопоставления*: сфера-источник, сфера-мишень (значение), образ и оценка. Применялись сопоставительный, компонентный и контекстуальный методы.

Основная часть. *Вода* в обоих языках осмысливается как движение и сила: рус. *поток информации, волна протеста, капля в море*; узб. *zamon oqimi* «течение времени», *porozilik to’lqini* «волна недовольства», *dengizdan bir tomchi* «капля из моря». Сходные модели отмечены в сопоставительных исследованиях природной метафоры [8]. Для значения «обильные слёзы» языки выбирают разные образы: узб. *ko’z yoshlari sel bo’ldi* (*sel* «горный поток») и рус. *слёзы лились ручьём*. Можно предположить связь этого различия с особенностями ландшафта, однако для такого вывода необходимы дополнительные данные.

Огонь выражает сильное чувство и опасность: рус. *искра таланта, играть с огнём*; узб. *uchqun* «искра», *o’t bilan o’ynashmoq* «играть с огнём». Для значения «сострадать, переживать» в узбекском используется образ огня – *kuynmoq* (от *kuymoq* «гореть»), а в русском – образ болезни: *болеть душой*.

Растения. Модель «человек и общество – растение» общая: рус. *корень зла, плоды труда, увядать*; узб. *tuatmoning ildizi* «корень проблемы», *mehnat mevasi* «плод труда», *so’lmoq* «увядать». Различается набор конкретных образов-эталонов, что характерно для фитоморфной метафоры в целом [5]. В узбекском продуктивны *sarvqomat* «стройный, как кипарис», *g’uncha* «буто́н» (о девушке), *chinor* «чина́ра» (о почтенном старце). В русском им нет прямых соответствий с тем же образом: стройность передаётся образом берёзы, а крупное дерево *дуб* характеризует недалёкого человека. Подчеркнём, что *chinor* и *дуб* – разные образы, а не один образ с разной оценкой; их сближает лишь общая модель «большое дерево - человек».

Погода служит источником метафор эмоций: рус. *буря эмоций, холодный приём, тёплые слова*; узб. *hayot bo’ronlari* «бури жизни», *sovuq tiotala* «холодное обращение», *iliq so’z* «тёплое слово». Модель

«близость – тепло, отчуждение – холод» совпадает полностью. Иначе обстоит дело с *тенью*: один и тот же образ получает разные переносные значения. Узб. *soya* обозначает покровительство (*otaning soyasi* «отцовская защита»), рус. *тень* – неприметность, второстепенность (*остаться в тени*). Сопоставляются здесь именно переносные значения одного образа, поэтому расхождение носит оценочно-смысловой характер.

Небесные тела и ландшафт. Звезда в обоих языках связана с успехом (рус. *звезда эстрады*, узб. *yulduzi uqori* «удачлив»), солнце – с любовью (рус. *солнышко*, узб. *quyoshim*). Узб. *oyparcha* «красавица» (досл. «кусочек луны») не имеет русского соответствия с тем же образом. Гора в обоих языках означает тяжесть (рус. *гора с плеч свалилась*, узб. *yelkasidan tog’ ag’darilganday*), вершина – успех (рус. *вершина успеха*, узб. *muvaaffaqiyat cho’qqisi*). Результаты обобщены в таблице 1.

Таблица 1. Природная метафора в русском и узбекском языках
(типы I–IV см. ниже)

Сфера-источник	Русский язык	Узбекский язык	Тип соответствия
Вода	<i>поток информации, волна протеста, капля в море; слёзы ручьём</i>	<i>zamon oqimi, norozilik to’lqini, dengizdan bir tomchi; ko’z yoshlari sel bo’ldi</i>	I; для «слёз» – II
Огонь	<i>играть с огнём, искра таланта; болеть душой</i>	<i>o’t bilan o’ynashmoq, uchqun; kuyinmoq</i>	I; для «сострадания» – II
Растения	<i>корень зла, плоды труда, увядать</i>	<i>muammoning ildizi, mehnat mevasi, so’lmoq; sarvqomat, chinor</i>	I; <i>sarvqomat, chinor</i> – IV
Погода	<i>буря эмоций, холодный приём, тёплые слова</i>	<i>hayot bo’ronlari, sovuq muomala, iliq so’z</i>	I

Сфера-источник	Русский язык	Узбекский язык	Тип соответствия
Небесные тела	<i>звезда эстрады, солнышко</i>	<i>yulduzi yuqori, quyoshim; oyparcha</i>	I; oyparcha – IV
Ландшафт	<i>гора с плеч, вершина успеха</i>	<i>yelkasidan tog’ ag’darilganday, muvaffaqiyat cho’qqisi</i>	I
Тень	<i>остаться в тени</i>	<i>otaning soyasi</i>	III

Типология соответствий. Типы выделены на едином основании – соотношении *образа* (сферы-источника) и *значения* (сферы-мишени) в двух языках; оценка рассматривается как компонент значения [9]:

I – *полное соответствие*: совпадают образ и значение (*играть с огнём* – *o’t bilan o’ynashmoq*, *холодный приём* – *sovuq miomala*);

II – *образное расхождение*: значение совпадает, образ различается (*болеть душой* – *kuynmoq*; *слёзы ручьём* – *ko’z yoshlari sel*);

III – *оценочно-смысловое расхождение*: образ совпадает, значение и оценка различаются (*тень* – *soya*);

IV – *безэквивалентность*: образ одного языка не имеет соответствия в другом (*oyparcha, sarvqomat, chinor*).

Преобладание типа I свидетельствует об общности базовых моделей, опирающихся на телесный и чувственный опыт [2]. Типы II–IV отражают национальную специфику. Для перевода типология имеет практическое значение: тип I передаётся прямым соответствием, тип II – функциональным аналогом, тип IV – описательно, а тип III представляет наибольшую опасность, так как внешнее совпадение образа провоцирует ошибку.

Заключение. В соответствии с поставленными задачами получены следующие результаты. 1) Основными сферами-источниками природной метафоры в обоих языках являются вода, огонь, растения, погода, небесные тела и ландшафт. 2) Сопоставление показало, что общими являются базовые модели («эмоция – стихия», «человек – растение»,

«отношения – температура», «успех – вершина»), а различия проявляются на уровне конкретных образов и значений. 3) На основе соотношения образа и значения выделены четыре типа соответствий. 4) Отдельные расхождения (*soya – тенъ*, образы *sarv, chinor, oy*) могут быть связаны с природной средой и традицией узбекской классической поэзии; проверка этих гипотез на более широком материале составляет перспективу исследования.

Список использованной литературы:

1. Рустамова И.Н. Метафора как центральная категория когнитивной стилистики: от риторического приёма к концептуальной структуре // *Advances in Science and Humanities*. – 2025. – Vol. 1, № 11. – С. 143–147. – DOI: 10.70728/human.v01.i11.032.
2. Jurakhlova B. Cognitive and linguocultural approaches to conceptual metaphors in phraseological units // *Philology Matters*. – 2024. – Vol. 51, № 4. – P. 192–207. – DOI: 10.36078/987655112.
3. Калинин О.И., Игнатенко А.В. Сравнительный анализ использования метафор в русских, английских и китайских медиатекстах информационного и воздействующего характера // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. – 2022. – Т. 13, № 4. – С. 1062–1082. – DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-4-1062-1082.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология. Введение: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 208 с.
5. Сюй Лиунь. Когнитивная фитонимическая метафора как средство описания внешности человека в русской и китайской лингвокультурах // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. – 2024. – Т. 24, № 2. – С. 93–101. – DOI: 10.37482/2687-1505-V337.
6. Жумабоева С. Когнитивно-деривационные особенности метафоризации в узбекском и русском языках // *International Conference on Linguistics & Translation*. – 2026. – Vol. 2, № 1. – С. 66–68. – DOI: 10.5281/zenodo.18251338.
7. Абдужалилов М. Сопоставительный анализ фразеологических единиц русского и узбекского языков // *Global Scientific Review*. – 2025. – Vol. 40. – С. 27–30. – DOI: 10.5281/zenodo.15670665.

8. Jakbarova N.A. Ingliz va o'zbek tillarida tabiatga oid metaforalarning qiyosiy tahlili // Ilm fan xabarnomasi. – 2025. – Vol. 10, № 1. – B. 136–140. – DOI: 10.5281/zenodo.17381007.

9. Mirzayeva D.I., Xojiyeva S.D. Metaforaning mohiyati va turlari // Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2023. – Vol. 3, № 4. – B. 436–441.

10. O'zbek tilining izohli lug'ati. 6 jildlik. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2022–2023.

Использованные интернет-источники:

11. Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 25.09.2026).